
— Рин Скай —
Предновогодняя
Плюшка
для бывшего

Рин Скай

Предновогодняя Плюшка для бывшего

«Автор»
2026

Скай Р.

Предновогодняя Плюшка для бывшего / Р. Скай — «Автор», 2026

Мы с Андреем развелись два года назад. Причина банально проста: я, в тайне от него взяла кредит. Он узнал, отдал мои долги, но развод был неизбежен. Теперь мы вместе оказываемся запертыми непогодой под Новый год на совместной даче, которую не стали делить после развода. Вот только мы забыли о том, что, когда бывшие оказываются под одной крышей, искры летят во все стороны. Особенно если кто-то задел гирлянду, кто-то - старые чувства, а моя питомица - гигантский бразильский птицеед Плюша, просто решила прогуляться по праздничному столу, и ей плевать, что мой бывший – до обморока боится пауков.

© Скай Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 7
ГЛАВА 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Рин Скай
Предновогодняя Плюшка для бывшего

ГЛАВА 1

СНЕЖКА

Я испекла миллион тортов и выгорела. Не образно, не типа того, что ой, что-то я устала, а по-настоящему: при виде миксера у меня начинает дергаться глаз, а слово «крем» вызывает желание лечь лицом на стол и не вставать до весны.

Именно поэтому я решила уехать. Да, под Новый год, когда самые крутые заказы и надо рубить бабло, я банально выгорела. Клиентка написала: «Снежка, а можно на торте маленькую фигурку единорога, который держит в копыте макарон?» - и я впервые в жизни не ответила ей мгновенно. Просто смотрела на сообщение, пока экран не погас. Кажется, это и был знак.

Накупила деликатесов в супермаркете, загрузила в багажник своего новенького китайца - еды и питья взяла столько, будто собиралась переждать на даче не Новый год, а засесть до весны. Взяла террариум с Плюшей, самкой гигантского розового бразильского птицееда, и банку с замороженными среднеазиатскими тараканами в качестве угощения для нее.

Плюша - единственное существо в моей жизни, которое не просит торт на корпоратив, не задает вопрос «а можно подешевле?» и не говорит: «Я тебе потом переведу». Иногда она просто сидит в террариуме и смотрит на меня всеми своими шестнадцатью глазами. Возможно, осуждает. Но делает это молча, за что я ей особенно благодарна.

И вот я здесь - на старой даче, которую мы с Андреем решили не делить после развода. Тогда это казалось разумным: дача старая, без ремонта и нам обоим не до ремонта.

- Ну что, Плюша, вот мы и приехали на место празднования Нового года.

Плюша смешно перебирает очаровательными розовыми мохнатыми лапками и разглядывает заснеженный пейзаж опустевшего на зиму дачного поселка. В террариуме у нее есть укрытие, миска и влажный грунт, а за стеклом - настоящая зимняя сказка. Судя по ее удивленным взглядам сказка ей очень нравится.

- Замерзла, мой котеночек? - взволнованно спрашиваю я, прижимая террариум к себе. - Ты, наверное, не ожидала, что из теплых берегов Амазонки тебя привезут в снежную сказку. С другой стороны, когда бы ты еще снег увидела? Пойдем, котеночек, в дом. Надо включить отопление и отогреть дачу.

Вылезаю из машины и тут же проваливаюсь в снег по колено.

- Прекрасно, - говорю я. – Хорошее начало отпуска. Только я бы предпочла нырять в теплое море, а не в снег. Но с другой стороны, тогда мне было бы логичнее отправляться в Египет, а не в заброшенный дачный поселок.

Пытаюсь сделать следующий шаг, но снег держит меня крепче, чем бывший за нашу общую кофемашину. Террариум прижимаю к груди, стараясь не уронить его. Получается не очень: я машу руками, как неопытный фигурист, а Плюша внутри, кажется, наблюдает за представлением с интересом.

- Не смей смеяться, - предупреждаю я ее. - У тебя лап восемь, тебе легко. А у меня всего две. Руки.

До дома добираюсь медленно, зато с чувством глубокого уважения к людям, которые зимой добровольно ходят пешком. Включаю отопление, и дача встречает меня привычным запахом закрытого дома: пылью, деревом и воспоминаниями, которые я не заказывала.

М-да, дача в очень запущенном состоянии. Держу пари, что за два года после нашего развода здесь никто не бывал. Андрей работал и строил свою новую жизнь, я усиленно пекла торты, чтобы заработать. Мы оба, получается, хорошо справлялись. Просто каждый по-своему.

Я тоже не сидела без дела. Даже в Бразилии побывала, где мне довелось повидать этих очаровательных пауков. Вернулась домой и купила у заводчика крохотного паучонка за огромные деньги. Крохотный он был ровно до того момента, пока не вырос в огромную паучищу размером с крупную мужскую ладонь. Теперь я называю ее Плюшей, хотя это имя, возможно, звучит слишком ласково для существа, которое способно заставить гостей передумать снимать пальто в прихожей.

Кушает Плюша хорошо - аппетит у нее отменный. Надеюсь, замороженных тараканов ей хватит, иначе придется ловить сверчков и тараканов самостоятельно. Зимой это весьма проблематично.

Переношу продукты из багажника в дом, раскладываю покупки по холодильнику. Мандарины, сыр, оливки, какие-то дорогие крекеры - все выглядит очень празднично и аппетитно.

Потом отгоняю машину в гараж, чтобы не занимать дорогу. Начинается снегопад, и я боюсь, что автомобиль засыплет до крыши. Машина новенькая, заработанная на тортах, и я не хочу встретить Новый год, откапывая ее из сугроба вместе с лопатой, которую еще надо найти.

Пока возвращаюсь к дому, снежинки садятся на волосы и ресницы. Внутри уже теплее, но не настолько, чтобы я сразу перестала стучать зубами. Плюша, напротив, сохраняет спокойствие. Она устроилась на крышке террариума и смотрит на меня так, будто именно она здесь хозяйка, а я просто пришла проверить температуру.

Начинаю убираться. Смахиваю пыль, протираю полки, убираю старые газеты и нахожу в ящике штопор, две батарейки и одну гайку. Ни одного предмета, который я искала, зато полный набор вещей, происхождение которых никто никогда не установит.

Плюша переползла к потолку и меланхолично поедает мелких домашних паучков, скидывая паутину на пол. Работа идет быстро и без лишних разговоров. Я даже на секунду чувствую укол совести за то, что эксплуатирую свою питомицу, но потом вспоминаю, что она питается за мой счет, и что мы квиты.

- Вот видишь, Плюша, - говорю я, протирая стол. - Мы с тобой команда. Я убираю снизу, ты - сверху.

В ответ паук медленно перебирает лапками. Возможно, это согласие. Возможно, она просто идет за очередным паучком. Но мне приятно думать, что у меня такое заботливое и понимающее животное.

К вечеру дача постепенно становится похожей на место, где можно встретить праздник, а не на декорацию к фильму о заброшенных домах. За окном темнеет, снег падает все гуще. В поселке ни души, и тишина такая, что слышно, как отопление время от времени щелкает в стене. Я прислушиваюсь и решаю, что это дом привыкает к тому, что в нем снова кто-то живет.

Когда мы с Плюшей наконец заканчиваем уборку, я переодеваюсь в домашнюю пижаму. Делаю себе вкусные бутерброды, выключаю свет, оставив только гирлянду, и наливаю в стакан гранатовый сок. Красные огоньки отражаются в окне, а за окном белеет снег. Получается красиво и уютно, как в рекламе майонеза. Только у меня паук в террариуме и бутерброд, с которого уже съехал кусок сыра.

Я подхватываю его пальцем и отправляю обратно на хлеб.

- Не переживай, - говорю я Плюше. - У тебя сегодня тоже праздничный ужин. Только без сыра. Тебе нельзя.

Плюша замирает. Вероятно, обиделась на ограничения в меню.

Я наконец устраиваюсь на диване, поднимаю стакан и собираюсь сделать первый глоток. В этот момент дверь в гостиную распахивается, и внутрь вваливается… ба! Кто бы мог подумать! Андрей Метелин - мой бывший муж!

ГЛАВА 2

СНЕЖКА

- Нет-нет-нет! - пятится Андрей, едва наткнувшись на меня взглядом. – Святые угодья, только не ты!

Он так резко тормозит, что снег с его куртки осыпается на пол. Я успеваю подхватить стакан, чтобы гранатовый сок не выплеснулся на пижаму, и прижимаю его к груди. Праздничный вечер только начался, а в гостиной уже пахнет скандалом и претензиями.

- Взаимно! - говорю я, откусывая бутерброд и запивая его соком. - Чего тебя сюда принесло?

Андрей оглядывается, будто надеется обнаружить за моей спиной группу поддержки, которая сейчас дружно подтвердит, что он ошибся дверью. Но в гостиной только я, гирлянда и новогодний бутерброд с сыром, который уже норовит развалиться. Плюша тихо сидит в террариуме за креслом. Хотя, если честно, после появления бывшего я выгляжу как женщина, которую застали врасплох с бутербродом и планами на спокойную жизнь.

- Да вот, всё надоело, - говорит Андрей, стаскивая перчатки. - Хотел побыть один. А тут ты…

- Какое совпадение. Я тоже хотела побыть одна. Видишь, мы даже после развода продолжаем совпадать в самых неприятных вещах.

Я оглядываю его с ног до головы. За два года Андрей изменился. Стильный свитер, куртка нараспашку, брутальные джинсы. Прическу поменял. Стал еще выше - или просто встал так, чтобы занимать собой всю прихожую.

- Проваливай! - говорю я.

- С какой это стати? - хмыкает Андрей. - Я сюда знаешь сколько по метели ехал? Так что это ты проваливай отсюда.

Он делает шаг внутрь, стряхивая снег с плеча.

Несмотря на обмен любезностями, мы с бывшим разглядываем друг друга с гораздо большим интересом, чем готовы признать. Я, разумеется, тоже изменилась. В лучшую сторону. Похудела, наладила питание, занялась спортом и вообще собой. Теперь я не только умею отличить бисквит от безе, но и могу поднять коробку с тортом, не проклиная весь свет. Хотя некоторые люди всё еще провоцируют меня на это занятие.

Сейчас Андрей, на зло себе, лицезреет лучшую версию меня. Я чувствую себя достаточно уверенно, чтобы не поправлять пижаму и не приглаживать волосы. Ну, почти. Одной рукой я всё-таки приглаживаю волосы, но надеюсь, что он не заметил.

- Давай, Снежка, проваливай, - говорит он.

- Ты обалдел? Дача, вообще-то, общая. Прогнать меня ты не сможешь. Тем более я тут убралась, привела всё в порядок, приготовила ужин. А ты, как всегда, на всё готовенькое припёрся!

Андрей бросает взгляд на стол. Там стоят продукты, тарелка с бутербродами и стакан гранатового сока. Ужин, конечно, не производит впечатления банкета в честь примирения бывших супругов, но я и не планировала угощать его. Тем более на столе всего два бутерброда. Один уже наполовину съеден, второй я прикрываю локтем, как ценную собственность.

- Это и есть ужин? - спрашивает он.

- Да. А что, ты рассчитывал на индейку?

- Я рассчитывал на пустую дачу.

- Тогда ты неправильно рассчитывал.

- О, святые мандарины… Если бы я знал, что ты заняла моё имущество, клянусь, я бы развернул автомобиль и уехал отсюда!

- Так ещё не поздно! - хмыкаю я. - Вперёд!

Я киваю в сторону двери. Андрей смотрит туда, потом на меня, потом опять туда. Сразу видно: уезжать ему не хочется. Или хочется, но он не желает, чтобы я получила удовольствие от своей правоты.

- А как ты, кстати, сюда добралась? Я не видел ни машины, ни следов.

Я гляжу в окно. Снегопад за последнее время становится только сильнее. Деревья за стеклом расплываются в белой пелене, а мои следы от шагов вообще исчезли.

- Машина в гараже, - говорю я. - А следы от шин, видимо, снегом занесло.

- Машина? - Андрей приподнимает бровь. - Какая машина?

- Моя. Новенький китаец.

- В кредит небось взяла? - насмешливо интересуется он. - Ты у нас любительница кредиты брать.

Вот это он умеет: всего одна фраза, и уже хочется не просто выставить его за дверь, а аккуратно упаковать, перевязать бантиком и отправить обратно его маме. Вот она обрадуется!

- Сама купила, - мрачно отвечаю я.

- Са-мааа? - протягивает Андрей. - Давно такая самостоятельная стала?

- Примерно тогда, когда перестала ждать, что кто-то за меня всё решит.

Он моргает. Я тоже. В комнате становится тихо. Даже гирлянда, кажется, мигает реже.

- Короче, Метелин, проваливай отсюда! - говорю я, возвращаясь к главному. - Скоро Новый год. Давай не будем портить друг другу праздник.

- Давай, - соглашается Андрей. - Только свалишь отсюда ты.

- Нет. Я первая приехала. Значит, дача моя. Как говорится, кто первый встал, того и тапки!

- Это вообще-то не так работает.

- А как? Кто последний приехал, тот едет обратно?

Андрей открывает рот, чтобы ответить, но в этот момент у него звонит телефон. Пару секунд играет бодрая мелодия, совершенно не подходящая к нашей семейной драме. Андрей достаёт телефон и смотрит на экран.

- Чёрт. Из офиса звонят.

- Конечно, - говорю я. – Как они там без тебя?

Он нажимает на экран, но звонок уже обрывается. Андрей трясёт телефон, потом поднимает руку с ним вверх, будто пытается поймать связь с помощью древнего ритуала. Затем делает пару шагов в сторону окна. Ничего.

- Чёрт, и что делать?!

- Вали отсюда в свой офис! - предлагаю я. - Там тебя, может, лучше слышно.

- Очень смешно.

- Спасибо. Я давно тренируюсь.

Андрей снова поднимает телефон над головой и медленно кружится на месте. Я прикусываю губу, чтобы не рассмеяться. Плюша за креслом молчит, но я уверена: она бы оценила этот танец.

- Связи нет, - заключает Андрей.

- Хорошо, что она отсутствует, - бормочу я.

- Ладно. Если бы не отсутствие связи, я бы остался.

- А если бы у тебя был хоть один здравый аргумент, я бы удивилась.

Андрей фыркает, натягивает перчатки и направляется к выходу. Я остаюсь на месте. Не собираюсь провожать его, помогать надевать куртку или передавать с собой бутерброд. На улице его ждут машина, метель и заслуженная свобода.

Дверь закрывается. Я выдыхаю и наконец делаю глоток сока.

Вот пусть и валит! Я сюда отдыхать приехала, а не встречать бывшего. Я усаживаюсь поудобнее и решаю не думать о том, что он совсем не изменился в главном: всё ещё уверен, что последняя фраза в споре должна быть за ним.

Проходит пять минут. Потом десять. Я даже не встаю к окну, чтобы посмотреть, уехал Андрей или нет. Не потому, что мне всё равно. Просто мне очень важно, чтобы ему казалось, что мне всё равно.

Я беру второй бутерброд и слышу, как хлопает входная дверь.

Андрей снова заваливается в гостиную - весь красный и в снегу. С его волос капает вода, на плечах лежит белая шапка, а выражение лица такое, будто он только что проиграл спор не мне, а лично погоде.

- Дорогу занесло. Я не могу выбраться, - говорит он, отдуваясь.

ГЛАВА 3

СНЕЖКА

- Ты что, издеваешься?! - разъярённо спрашиваю я.

Андрей стоит на пороге, весь в снегу и с таким видом, будто не дорога его занесла, а сама судьба взяла и швырнула обратно ко мне. С его куртки на пол падают снежные комья. Один приземляется прямо возле моего тапка. Отлично. Теперь у нас тут не только незапланированный бывший, но и маленький кусок сугроба.

- Если бы я мог уехать, давно бы уехал, - отвечает он, стряхивая снег с плеч.

- Не верю! - заявляю я и с таким чувством отставляю бутерброд.

- Придётся поверить.

- И что теперь?

Он разводит руками. Вид у него такой, словно он сам от себя не в восторге, но поделать ничего не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.